

Сергей Приходько

Калужский государственный университет (Россия)

**ГИПЕРБОЛА И ЛИТОТЕС КАК ИНСТРУМЕНТЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ
(на примере работы В.И. Ленина
«Материализм и эмпириокритицизм»)**

По мнению зарубежных учёных, политическая активность вообще сводится к языковой деятельности [10], в современной политологии язык квалифицируется не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент поля политики [11].

Политические агенты, говоря на политические темы, преследуют политические цели и общаются на языке политики [12].

Полемика не существует отдельно от спора, который является атрибутом политической жизни. В рамках полемики цель политика или политической группы состоит в том, чтобы нанести максимальный урон своим оппонентам и завоевать власть.

В лингвистическом отношении политическая полемика представляет собой интересный объект, поскольку она является средоточием манипулятивных техник, речевых стратегий и тактик, риторических фигур и стилистических приёмов. «Поскольку полемика привлекает к себе повышенное внимание общественности, сообщение о ней или общение по поводу её вызывает вариативную разножанровую реализацию» [5, с. 81–82].

В прошлом году впервые на русском языке в РФ была издана монография Т.А. ван Дейка «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», хотя она увидела свет в 2008 г. Целая глава данного исследования (№ 9) посвящена феномену манипуляции [2, с. 254–283].

Следует согласиться со следующим определением: манипуляция – «коммуникативная и интеракциональная практика, в рамках которой манипулятор осуществляет контроль над людьми, как правило, против их воли или интересов» [2, с. 255]. Вывод автора состоит в том, что манипуляция является злом, поскольку она нарушает максимы и правила коммуникации. В обществе, основанном на демократических ценностях, манипуляция носит нелегитимный характер, потому что она воспроизводит или может воспроизводить неравенство, ориентирована на защиту интересов властных групп и адресантов и подавление интересов лишённого власти большинства [2, с. 259–260].

Учёный приводит групповой и субъективный уровни манипуляции [2, с. 258], а также её формы (недосказанность, неправду и подтасовку фактов) [2, с. 260]. Интересно то, что Т.А. ван Дейк указывает на существование манипулятивных дискурсов [2, с. 260, 271–277] и подчёркивает то, что «дискурс интерпретируется как манипулятивный в зависимости от контекстных моделей его участников» [2, с. 271].

Полемика имеет особое (дискурсное) измерение: спор не только оформляется как некая данность, но и конструируется как предмет познания для участников и сторонних наблюдателей [9].

В соответствии с определением Э.А. Линнаса, полемика – системообразующий элемент политического дискурса, особое представление языковой картины мира, в которой конфликтный коммуникативный акт трактуется с позиций участников – отправителя речи (адресанта) и её получателя (адресата), а также возникающих между ними противоречий [5, с. 56].

Манипулятивную функцию политического дискурса Е.К. Павлова трактует как его главное предназначение. Исследователь сводит манипулятивную функцию к навязыванию политиками своей воли массам, управлению общественным мнением и обществом в целом [6, с. 19].

Итак, приёмы манипуляции конституированы в политическом дискурсе [3, с. 153, 160]. В процессе поиска консенсуса люди, вовлечённые в конфликт, вынуждены трансформировать дискурсивную реальность, приближаясь к стандартам реципиента. Политик (политическая группа) формирует свою реальность в качестве альтернативы проявлениям кризиса. Посредством техник манипуляции субъект политики (или его сторонники) может провести положительную самопрезентацию, привлечь на свою сторону союзников в борьбе против общего врага и создать негативный образ оппонента в глазах общества [5, с. 92].

Сфера полемики В.И. Ленина – вопросы искусства, литературы, науки, политики, права, религии, философии, экономики и этики.

В монографии «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленин полемизировал с приверженцами идеалистической теории. Выход его труда был отмечен Р. Люксембург в журнале «Die Neue Zeit» (1909, 8 Oktober, 1. Band, N. 2, S. 64). Полемический характер своей работы В.И. Ленин многократно подтверждал в ней [4, с. 25, 28, 185–186, 219, 287, 309].

Ещё одним доказательством полемической природы данного труда служит переписка В.И. Ленина. Весной 1908 г., когда шла работа над монографией, он писал А.М. Горькому о том, что целыми днями читал распроклятых махистов.

Летом 1908 г. В.И. Ленин в послании уведомил свою сестру о том, что он много работал над махистами и считал все их невыразимые подробности разобранными.

В другом письме В.И. Ленин торопил сестру с выходом книги, подчеркнув: дьявольски важно то, чтобы она вышла скорее. У автора были связаны с изданием не только литературные интересы, но и серьёзные политические обстоятельства. Данная полемика являлась длительной и проходила в условиях политической борьбы, обострившейся после первой русской революции.

И.И. Скворцов-Степанов получил аналогичный сигнал от В.И. Ленина. Он называл ситуацию с оттягиванием публикации до 2-й половины апреля 1909 г. зарезом.

По его собственным словам, В.И. Ленин трудился 9 месяцев и создал 400-страничную работу. Тем не менее, требуется уточнить: фактически монография является плодом многолетних раздумий, огромной исследовательской деятельности.

Полгода длились треволнения А.И. Ульяновой-Елизаровой, обеспечивавшей корректуру и печать текста брата в Российской империи. В условиях жесточайшей цензуры процесс публикации затянулся. Работа «Материализм и эмпириокритицизм» увидела свет только в начале мая 1909 г. в Москве.

Существуют следующие виды полемики:

1) критическая полемика, характеризующаяся максимальной уравновешенностью тона, но в то же время имеющая эмоциональный характер;

2) межпартийная (разоблачительная) полемика, нацеленная на развенчание доводов и идей оппонента в глазах читателя в резком обличительном тоне;

3) товарищеская полемика, ориентированная на раскрытие ошибочных представлений коллег [5, с. 85].

Полемику, организованную В.И. Лениным в соответствующем труде, можно отнести ко второму виду.

На данную политическую полемику буржуазные и меньшевистские авторы ответили рецензиями в журналах «Возрождение» (№ 7 и № 8), «Современный мир» (№ 7), «Критическое обозрение» (№ 5) и в газете «Русские ведомости» (№ 222).

Реакцией на полемику между идеалистами и материалистами, развернувшуюся на страницах монографии В.И. Ленина, также можно признать заметку В.В. Воровского в газете «Одесское обозрение» (№ 439),

в целях безопасности посвящённую работе М. Ферворна «Естествознание и мирозерцание. Проблема жизни» (М., 1909), а также последующие публикации.

Г.В. Плеханов, который был «здорово задет» в «Материализме и эмпириокритицизме», хорошо отзывался о данной работе.

Зарубежные философы также отреагировали на труд В.И. Ленина. Особенно бурными философские диспуты были в столице Франции.

Весной 1911 г. Т.Ф. Людвинская, встретившись в Париже с В.И. Лениным, рассказала ему о том, что партийный актив изучил «Материализм и эмпириокритицизм», в то же время некоторые рабочие смело и успешно выступили против махистов. Данное сообщение обрадовало В.И. Ленина [7, с. 68].

Противоположными по семантике полемическими инструментами являются гипербола и литотес.

Гипербола – результат избытка чувств, мешающий видеть вещи в их подлинных размерах [8, с. 70].

Литотес можно дефинировать как прямую противоположность гиперболы [8, с. 72].

Гипербола и литотес могут манифестироваться количественными представлениями и соответствующими суффиксами [8, с. 71–72].

Гипербола

Концепт «глупость»

«Это – одна сплошная путаница» [4, с. 164].

«Это – сплошной вздор» [4, с. 170].

«Г-н Гельфонд... безбожно переврал И. Дицгена» [4, с. 170].

«И Валентинов и Богданов путают тут безбожно» [4, с. 257].

«...пропасть между теорией Маркса и... бирюльками Авенариуса действительно сразу бросается в глаза» [4, с. 343].

В.И. Ленин эксплицировал для вербализации преувеличения различные средства, особенно имена числительные.

Количественные показатели

«Сотни и тысячи раз объявляли материализм опровергнутым и в сто первый, в тысяча первый раз продолжают опровергать его поныне» [4, с. 26].

«...названными выше авторами написана бездна прочувствованных слов» [4, с. 31].

«...на многое множество ладов повторяет это вся махистская компания» [4, с. 102].

«...вы можете встретить... бесконечные повторения на тысячи ладов этих обвинений материализма...» [4, с. 127].

«...бесконечные ужимки наших махистов и гримасы их по поводу Гольбаха и К°, Бюхнера и К° и т. д. означают всецело и исключительно бросание песку в глаза публике...» [4, с. 257].

«...Энгельс... бы этих обоих философских реакционеров обозвал *сто раз* более презрительными терминами, чем Дюринга!» [4, с. 260].

«И подобными *несказанными пошлостями* заняты *десятки и сотни страниц* эмпириокритической философии!» [4, с. 346].

«Источник *тысяч и тысяч* ошибок...» [4, с. 361].

«...рассмотрение *громдного количества* оттенков неокантианства...» [4, с. 364].

«*Нет числа* тем теологам, которые ополчились на Геккеля» [4, с. 374].

«...*сто тысяч читателей* Геккеля означают *сто тысяч плевков* по адресу Маха и Авенариуса» [4, с. 378].

Нагнетание гипербол

«Это превращение каждый человек *миллионы раз* наблюдал и наблюдает действительно *на каждом шагу*...» [4, с. 59].

«Г-н П. Юшкевич наглядно показал на этом вопросе – *в сотый и тысячный раз* – ту безмерную путаницу, которую вносят наши махисты» [4, с. 186].

«Это открытие наших махистов открывает перед нами *поистине бездонную пропасть* самой безбожной путаницы, самого чудовищного непонимания и Канта и всего хода развития немецкой классической философии» [4, с. 214].

«...прочих реакционеров, которые на *тысячи ладов* с *сотни профессорских кафедр*...» [4, с. 351].

«*Жрецы* чистой науки и самой отвлеченной, казалось бы, теории прямо *стонут от бешенства*, и во всем этом *реве философских зубров*... явственно слышен один основной мотив...» [4, с. 374–375].

Литотес

Уничжающие суффиксы

Лексема «брошюрка»

«Это признает сам Клейнпетер..., бросающий в массу читателей насквозь лживые популярные *брошюрки*...» [4, с. 305].

«Русский физик, г. Хвольсон, отправился в Германию, чтобы издать там подлую черносотенную *брошюрку* против Геккеля...» [4, с. 374].

Лексема «словечко»

«Об этом *словечке*... мы будем говорить ниже» [4, с. 47].

«...тогда с вашим... *словечком* не связано ровно никакой мысли...» [4, с. 63].

«...идеализм, переодетый в марксистские термины, подделанный под марксистские *словечки*» [4, с. 355].

Лексема «поправочка»

«...а потом тайком внесут *поправочку*...» [4, с. 65].

«Но эта благонамеренная... *поправочка* нисколько не исправляет коренной ошибки...» [4, с. 135–36].

Лексема «оговорочка»

«Это... справедливое мнение, выраженное... с ненужными тонкостями и *оговорочками*...» [4, с. 70].

Лексема «книжонка»

«Набор слов, нахвачанных из разных *книжонок*...» [4, с. 187].

Лексема «системка»

«...Энгельс... продолжал с прежней решительностью настаивать на своей ясной и твердой позиции, отмечая сор новых систем и *системок*» [4, с. 363].

Нагнетание литотесов

Лексемы «глупенький», «узенский» и «школка»

«Те *глупенькие*... ухищрения..., которым вы наивно верите, остаются в пределах узенькой, миниатюрной *школки*...» [4, с. 368].

Лексемы «системка» и «словечко»

«И он, конечно, не первый и не последний созидает идеалистические *системки* на *словечке*...» [4, с. 163].

Подчёркивание ограниченных умственных способностей оппонентов

«...материалист Фридрих Энгельс – *небезызвестный сотрудник Маркса* и основоположник марксизма...» [4, с. 48].

«...на это способны только *Гельфонды*, только *русские махисты*...» [4, с. 170].

«Только *русские махисты* могли дойти до того, чтобы утверждать...» [4, с. 172].

«...даже гг. Юшкевичи могли бы понять суть вопроса?» [4, с. 190].

«...они не умеют думать...» [4, с. 222].

«...даже гг. Валентиновы могли бы сообразить...» [4, с. 264].

«...Петцольдт, – не опускающийся до того, чтобы считаться с *каким-то там Марксом или Энгельсом*...» [4, с. 344].

«...на деле вся эта братия *ежеминутно отступает в идеализм*...» [4, с. 366].

А) Концепт «глупость»

«*Глупое* и бесплодное занятие!» [4, с. 50].

«Ни один из тех ученых (*и глупых*) профессоров философии, за ко-

торыми идут наши махисты, никогда не позволяет себе подобных, позорных... прыжков» [4, с. 204].

«...воспитание (очевидно, молодежи, *оглуляемой* этим мужем науки) необходимо...» [4, с. 236].

«Но совершенно бесспорно, что брать его всерьез, как философа, *могут только* Ворошиловы-Юшкевичи» [4, с. 313].

«Но *рассуждает* Шишкин *из рук вон плохо*» [4, с. 323].

В приведённых выше примерах конституированы лексические повторы потому, что в полемическом дискурсе В.И. Ленина «ранее уже приводимая мысль повторяется в новой форме или в другой связи» [1, с. 253].

Б) Концепт «забывчивость»

«По *забывчивости* или по *невежеству* они не добавили, что эти новые открытия были уже открыты в 1710 году» [4, с. 31].

«...Богданов... писал (*по забывчивости!*)...» [4, с. 58].

«...Мах *забывает* свою собственную теорию...» [4, с. 72].

«Вот эти азбучные истины, успевшие войти в учебники, и *позабыли* наши махисты» [4, с. 142].

Сочетание гиперболы и литотеса

Преувеличивающее имя числительное «тысяча первый» и уничижительный суффикс «к»

«...автору такой *тысяча первой системки*... различие ее от остальных может казаться важным» [4, с. 289].

Таким образом, преувеличение и преуменьшение входят в число ключевых полемических инструментов В.И. Ленина. Отличаясь значительной частотностью в работе «Материализм и эмпириокритицизм», они резко повышают выразительность дискурса, делают его более экспрессивным, тем самым усиливая воздействие на адресата. Приведённые в данной статье примеры подтверждают: гипербола и литотес позволяют реализовать стратегии диффамации противника и положительной самопрезентации.

Литература

1. Андреев, А.А. Ленин, каким он был на трибуне // Об ораторском искусстве / А.А. Андреев, Ленин. – М.: Политиздат, 1958. – С. 252–254.
2. Дейк, Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
3. Зигманн, Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: дис. ... канд. филол. наук / Ж.В. Зигманн. – М.: МГУ, 2003. – 239 с.

4. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1989. – 508 с.

5. Линнас, Э.А. Критический анализ дискурса политической полемики: На материале электронных СМИ: дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Линас. – Тверь: ТГУ, 2006. – 165 с.

6. Павлова, Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.К. Павлова. – М.: МГУ, 2010. – 47 с.

7. Панченко, Т.В. Владимир Ильич Ленин / Т.В. Панченко, П.В. Свечников. – М.: Политиздат, 1971. – 192 с.

8. Финкель, А.М. О языке и стиле В.И. Ленина. Вып. 1 / А.М. Финкель. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 103 с.

9. Bühl, W. Konflikt und Konfliktstrategie. Ansätze zu Einer Konflikttheorie. Neuwied: Sammlung Luchterhand, 1973. – 312 S.

10. Dieckmann W. Politische Sprache. Politische Kommunikation. Heidelberg: Winter, 1981. – 280 S.

11. Ealy S. Communication, Speech and Politics. Washington: University Press of America, 1981. – 244 p.

12. Graber D.A. Political Languages // Handbook of Political Communication. Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. – Pp. 195–204.